

*Все герои вымышлены.
Любое совпадение
с реальными людьми
случайно.*

ПРОЛОГ

1999 год

— Заход, толчок... Оборот! Приземление! Во-от, умница! Продолжай, Катюш! — Женщина подъехала к девочке и ободряюще похлопала по плечу.

Юная фигуристка, воодушевленная вниманием тренера, с утроенным энтузиазмом принялась повторять упражнение.

— Максим, так держать! — Теперь тренер показала поднятый большой палец мальчику, только что выполнившему вращение.

Поочередно поговорив с каждым из учеников, похвалив особо отличившихся и подбодрив отстающих, молодая женщина остановилась в центре катка, с едва уловимой улыбкой наблюдая за подопечными.

— Алла! Богославская!

Неужели послышалось? Но, повернув голову в сторону тренерского мостика, убедилась, что голос звучит наяву.

— Продолжайте тренировку! — велела она детям и медленно поехала к бортику. Появление Дмитрия Крестова — не к добру. Девяносто девять процентов на то, что Бердникову снова от нее что-то понадо-

билось. Сам не приходит — засылает помощника. Интересно, какое дело на этот раз?

— Какими судьбами? — спросила Алла и, не дав мужчине и рта раскрыть, продолжила: — Бердников послал, да? Что нужно?

— Проницательности тебе не занимать — Крестов опустил взгляд. — Ученицу тебе привел.

— Кого?! — Светлые брови Аллы взметнулись вверх. Она перегнулась через бортик и с удивлением обнаружила девочку лет пяти. — Ученицу?!

Та стояла, тесно прижимаясь к ноге Димы, и с нескрываемым любопытством разглядывала женщину.

— Шутишь?! — Алла перевела взгляд на Крестова.

— Не кричи, напугаешь ребенка! — шикнул тот.

Богославская недовольно поджала губы, а мужчина, наклонившись к девочке, тихонько проговорил:

— Рината, иди на каток, посмотри, как другие детки катаются.

Малышка кивнула и осторожно ступила на лед. Проехала не больше метра и упала. Что-то неразборчивое пролепетала, поднялась, отряхнула колени и устремилась вперед.

— Теперь можем поговорить.

— Крестов, объясни, что это значит, — сдержанно попросила Алла. Но в глазах читалось раздражение.

— Владимир Николаевич просит, чтобы ты взяла девочку в свою школу.

— С какой стати?

— Алла, Владимир Ник...

— Крестов, может, хватит официоза?! — оборвала его Богославская. — Что этот человек просил мне

передать, кроме завуалированных угроз на тему: «Ты директор школы только до тех пор, пока я так хочу»?

— Алла, ты молодой перспективный тренер. Не каждому дано в двадцать пять иметь собственную процветающую школу фигурного катания. Да чего уж там, вообще мало кому дано иметь свою школу! Неужели ты откажешь девочке? Она сирота, никогда не знала родителей. А у нас есть возможность подарить Рине путевку в жизнь. Она может стать великой фигуристкой или же найти друзей. В любом случае мы должны ей помочь.

— Долго учил пламенную речь? — Алла нервно постукивала по бортику ладонями. Не нужно далеко ходить, дабы понять — не случайно Бердников просит за девочку. Просто так этот человек и пальцем не шевельнет.

Посмотрев на каток, Богославская в толпе детей взглядом выловила Ринату. Девочка как девочка — ничего особенного, ничего выдающегося. Имя только редкое, красивое — вот и вся особенность.

— В России — миллионы сирот. — Серые глаза женщины буквально сканировали Крестова. Но, надо признать, тот держался на редкость стойко: взгляд не отвел. — И почему она? — Алла указала в сторону девочки.

— Не знаю я! Не знаю! — Дмитрий развел руками. — Володя хочет, чтобы Рината Ипатова занималась фигурным катанием. И чтобы ее тренировала именно ты! Может, скрытый потенциал в ней увидел?

Алла скептически скривила губы. Какой потенциал он разглядел у пятилетнего ребенка, едва держащегося на коньках?.. Снова посмотрела на Рину.

Девочка стояла в отдалении от общей группы и, на-супившись, наблюдала, как дети выполняют непод-властные ей элементы. Малышка опять что-то про-бормотала и поехала вдоль катка.

«Упертая», — отметила Алла, невольно улыбнув-шись, когда Рината снова упала и поднялась.

— Берешь ее?

— Сирота, говоришь? — Задумавшись на мгно-вение, Алла утвердительно кивнула. — И как она на тренировки ездить будет из детдома?

— Без проблем. — Крестов вытащил из портфеля большой заклеенный конверт и протянул Алле. — Держи!

— Что это?

— А это, дорогая моя Алла, — Крестов приобнял ее за плечи, — бумаги на строительство нового кры-ла школы, где будут располагаться жилые комнаты для детей. И ты сможешь осуществить давнюю меч-ту — собирать талантливых детишек из самых разных уголков нашей необъятной Родины и делать из них чемпионов! А по поводу девочки... — Крестов таин-ственно улыбнулся. — Владимир Николаевич офор-мил опеку над Ринатой, и она сможет жить в твоём интернате. Трудностей не будет.

— Она что, золотая? — потрясенно прошептала Богославская, сжимая в пальцах желтый увесистый конверт.

— Все в твоих руках, — хмыкнул Крестов. — Думаю, не стоит говорить, что Бердников хочет видеть ее чем-пионкой? Той, что дойдет до вершины, не отступит от цели, — произнес Дмитрий и, поймав осуждающий взгляд Аллы, добавил: — Не мои слова — его.

Она промолчала. Ему не понять. Да и никому не понять.

Когда Крестов ушел, Алла задумчиво обвела взглядом свои владения. Единственное, что заставляло ее жить, — маленькие дети, каждый день заполняющие пустующий лед стадиона. С каким энтузиазмом они катаются... Падают и поднимаются.

Дети... Богославская вздохнула, отгоняя ненужные воспоминания, и присмотрелась к темноволосой девочке, которую навязал Бердников. Сделать из нее чемпионку? Ну и желание.

На ее глазах Рината бухнулась прямо под ноги проезжающему мимо мальчику.

В самый последний момент тот затормозил и закричал на испуганного ребенка:

— Эй ты! Чего разлеглась?! Не видишь, я еду? — Он одарил девочку презрительным смешком и помчался дальше.

— Крылов! Игорь! — Алла нагнала его и схватила за локоть. — Как ты себя ведешь?! А ну-ка извинись! — Она кивнула на продолжавшую сидеть на льду Ринату. — Она маленькая, а тебе уже девять!

— Вот именно! — Игорь вырвался и дерзко улыбнулся. Светлые кудрявые волосы и по-детски милое личико не сочетались ни с наглым холодным взглядом, ни с нахальной улыбкой. — Поэтому не собираюсь я извиняться перед малявкой! И вообще, я больше у вас тренироваться не буду, Алла Львовна. Мама сказала, мы уезжаем на просмотр в Санкт-Петербург. Меня Савченко теперь тренировать будет, — гордо выпятив грудь, заявил он.

— Удачи, Игорь. — Алла жестом указала Крылову на выход. — Я тебя не держу. Желаю стать хорошим фигуристом.

— Я стану чемпионом! — Рината, задрав голову, внимательно наблюдала за Игорем. — Олимпийским.

Поджав губы, Алла наблюдала, как от нее уходит лучший ученик, и жалела только об одном — за всю их пятилетнюю совместную работу она ни разу не отхлестала его ремнем по одному месту. Дерзкий, избалованный мальчишка! Но обаятельный и талантливый, как черт! Пусть Николай Петрович попробует сделать из него достойного спортсмена.

— Все в порядке? Не больно ударились? — Алла присела рядом с Ринатой и протянула руку.

Но малышка встала сама и, подняв на Аллу неестественно яркие голубые глаза, с твердостью, не присущей пятилетке, выговорила:

— Я тоже хочу стать чемпионкой. Олимпийской.

— Ты станешь ею, — уж почему Алла сказала это ребенку, который пару недель на коньках стоит... — Обещаю, Рината.

Всегда вперед. Всегда вверх. Не останавливаясь. К вершине.

ГЛАВА 1

2010 год

— Здравствуйте, дорогие друзья! Говорит и показывает Ванкувер! Мы приветствуем вас на соревнованиях по фигурному катанию! И сегодня к нам в студию пришел Николай Петрович Савченко, заслуженный тренер России, вырастивший многих олимпийских чемпионов.

— Добрый вечер! — Седовласый мужчина поправил съехавшие на нос очки и улыбнулся в камеру.

— Николай Петрович, — обратился к нему ведущий, — в Ванкувере собрались самые сильные фигуристки мира, среди которых и наша звездочка. Что вы думаете о Ринате Ипатовой?

— Безумно талантливая девочка, — расплылся в добродушной улыбке Савченко. — Такая юная, но за ее плечами уже победа на недавнем чемпионате Европы. Я очень надеюсь, что Рината оправдает возложенные на ее хрупкие плечи надежды. Она досто...

* * *

Экран плазменного телевизора внезапно погас.

— Алла Львовна, про меня же говорят! Оставьте! — Рината недовольно покосилась на не вовремя возникшего перед ней тренера.

Алла бросила пульт на кресло, подошла к спортсменке и поправила заколку, удерживающую иссиня-черные волосы Риной в замысловатой прическе.

— Вот именно, говорят! — Алла положила руки ей на плечи и легонько сжала. — Рин, тебе сейчас нужно собраться и абстрагироваться от всех внешних факторов. Прислушаться к себе в первую очередь. А по телевизору только и слышно: ты лучшая, ты выиграешь!

— Но я и правда лучшая! — смешно фыркнула Ипатовая, за что получила легкий тычок в спину.

— Это отвлекает, — смягчилась Алла и присела рядом с Риной на диван.

— А вы не возразили мне, — закусив губу, Рината лукаво глянула на Аллу.

— Потому что ты действительно выше всех на голову, дорогая. — Богославская прижала подопечную к себе и поцеловала в висок.

Распущенные светло-пепельные волосы Аллы резко контрастировали с темной шевелюрой Риной, взгляд больших серых глаз выдавал искреннюю привязанность.

— Но если рассуждать теоретически... Вот выйдешь на лед, заиграет мелодия... и только тогда, когда ты сделаешь все положенные элементы чистенько, без огрехов, я первая скажу, что ты — королева!

— Я выиграю, Алла Львовна. Сегодня выйду на короткую и откатаю, как вы меня учили: ярко и безупречно.

— Ринка, какая же ты взрослая стала, — засмеялась Алла. — А я в шестнадцать толком и не знала, чего хочу от спорта.

— Ну а теперь как? Знаете?

— Знаю, — Алла дрожащей рукой расправила складочку на белоснежном платье Ринаты. — Я хочу, чтобы ты стала чемпионкой, — чуть слышно прошептала она.

— Вы самый замечательный тренер, Алла Львовна! Вы мне семью заменили! И маму, и папу! Два в одном! — Рина прильнула к Богославской, а та лишь прикрыла глаза и крепче прижала ученицу к себе.

Мягкие черты ее лица на миг исказились сожалением.

— Тогда идем? Скоро разминка.

— Конечно, — бодро кивнула Рината.

Последние аккорды «Лунной сонаты»¹, под которую Рината катала короткую программу, отгремели под сводами стадиона «Пасифик Колизеум».

Алла терпеливо ждала, пока спортсменка подойдет к бортику и объяснит, что произошло. Ипатова упала на первом же прыжке, практически перечеркнув шансы на победу.

¹ Музыкальное произведение немецкого композитора Людвиг ван Бетховена (1770–1827). Официальное название — Соната для фортепиано № 14 до-диез минор, опус 27, № 2 (1800–1801). (Здесь и далее прим. ред.)

Рината рассеянно улыбнулась, помахала трибунам и, подобрав со льда брошенную поклонниками мягкую игрушку, поехала по направлению к Богославской.

— Все хорошо, — буркнула Рината, присаживаясь на диван в ожидании оценок.

Алла молча села рядом и выдавила в камеру улыбку. Секунды в ожидании оценок превратились в вечность. Она украдкой бросала взволнованный взгляд на Рину, но та казалась спокойной. Только длинные пальцы, излишне крепко сжимающие плюшевого медведя, выдавали напряжение.

Наконец объявили баллы. Второе место следом за японской фигуристкой... Рината продолжала сидеть, устремив пустой взгляд на экран с оценками.

— Рин... — Не нравилось Богославской поведение спортсменки. Слишком сдержанна была Ипатова после неудачи.

— Алла Львовна, я в порядке. — Рината подняла глаза на тренера и улыбнулась. Так, как умела только она одна — по-детски солнечно. — Все хорошо, отставание — три балла. Завтра выйду и откатаю произвольную чисто.

Рина встала, чтобы уйти, но Алла потянула ее назад.

— Ипатова, не вздумай, — строго выговорила она.

— Вы о чем, Алла Львовна? — беззаботно спросила Рина.

— Рината, не строй из себя дурочку. Все ты понимаешь! Не смей делать тройной аксель! Это сложный прыжок, мы его недостаточно тренировали!

— Да вы что? Я и не собиралась. — Улыбка стала еще шире. — Сами понимаете, он получается у меня через два раза на третий, к тому же часто в недокрут.

— Зная тебя, Рината...

— Пойдемте уже! — Рина набросила на плечи олимпийку и поспешно миновала столпившихся в микст-зоне журналистов.

Алла задержалась, чтобы дать короткие комментарии. Олимпийские игры в Ванкувере стали самыми провальными для России за всю историю ее участия в соревнованиях. Три золотые медали и одиннадцатое место в общекомандном зачете. Оставалась одна надежда — на фигурное катание.

Но теперь надежда таяла.

Рината Ипатова к шестнадцати годам успела завоевать множество медалей: от первых мест на внутрироссийских соревнованиях до недавней победы на чемпионате Европы. Появилась она стремительно — в тринадцать лет на взрослом чемпионате России с ходу обошла старших и более именитых конкуренток, став чемпионкой. И с тех пор о ней заговорили как о будущей олимпийской звезде. С каждым сезоном, становясь взрослее, она из угловатой худощавой девочки постепенно превращалась в изящную фигуристку, приобрела неповторимый стиль, завораживающий не только зрителей, но и судей. Соперницы ничего не могли противопоставить сложнейшим прыжкам и безукоризненной технике.

Казалось, нет у нее конкуренток на Олимпийских играх...

Однако, Олимпиада — это не соревнования, а битва. Битва за мечту.

Рината спряталась в своем номере в Олимпийской деревне и предпочла вечерней прогулке с соседками просмотр соревнований за медали среди мужчин. Ненавидела сочувствующие взгляды. Весь сегодняшний день они преследовали ее. Вопросы вроде «что случилось?» сыпались как из рога изобилия, а она молчала. А что сказать, если она даже объяснить не могла, что произошло в короткой программе? Такое глупое падение с лутца! Но надежда еще есть. Впереди произвольная программа...

В телевизоре под овации болельщиков вышли одиночники, закрывающие соревнования. Сильнейшая разминка. Парад четверных и акселей. Баталия за мечту.

Среди лучших фигуристов планеты был и спортсмен из России. Камера взяла его крупным планом. Игорь Крылов. Рината редко с ним пересекалась, но о скверном характере была наслышана. Избалованный вниманием мальчик, любящий себя больше, чем фигурное катание. Единственное, из-за чего его пока не отчислили из сборной, — недюжинный талант. Но только на этом качестве далеко не уедешь.

В чем и смогла убедиться Рината во время выступления Крылова.

Уже на первой минуте проката стало понятно, что он не выиграет. Четверной получился в недокрут: вращения средние, максимум уровень на третий... На дорожке шагов Крылов споткнулся и чуть не упал. Рината с сожалением покачала головой, наблюдая, как фигурист домучивает произвольную